

На правах рукописи

Р. Саф

САХАПОВ РИНАТ РАЙСОВИЧ

**ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ПО
СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ 1864 ГОДА**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и
государстве

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2012

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научные руководители:

доктор юридических наук, профессор Горбачев Иван Георгиевич
кандидат юридических наук, доцент Туманов Дмитрий Юрьевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
декан юридического факультета Тольяттинского государственного университета
Хачатурян Рудольф Левонович

доктор юридических наук, профессор
кафедры теории и истории государства и права Балтийского федерального университета
им. И. Канта
Финогентова Ольга Евгеньевна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Защита диссертации состоится «24» мая 2012 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, д.18, ауд.335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Автореферат разослан «__» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. По мнению многих исследователей, суд присяжных – это лучшая форма суда, какая только может быть указана в истории всех цивилизаций (Акимчев А.А., Афанасьев А.К., Бейтгилель Д.Л., Бобрищев-Пушкин А.М., Буцковский Н.А., Добровольская С.И., Закревский И.П., Пашин С.А., Случевский В. и многие другие). Значение этого учреждения для России громадно. Современное наше общество едва ли даже в состоянии понять тот громадный шаг к прогрессу, который оно сделало с того момента, как стало активно участвовать в отправлении уголовного правосудия. Едва ли оно также в состоянии понять, как тщательно следует беречь это драгоценное учреждение, полное и нормальное развитие которого, впрочем, увидят только грядущие поколения. Период истинной общественной деятельности начался в России с тех пор, как завелась в ней скамья присяжных заседателей.

Вторая половина XIX в. в России является этапом демократических преобразований во всех сферах общественной и государственной жизни. Одной из величайших явилась Судебная реформа 1864 г., которая в корне преобразовала судоустройство и судопроизводство России.

Демократические преобразования в указанной сфере возможны лишь при наличии необходимых принципов, положенных в основу суда и процесса в России. Это состязательность, гласность, независимость судебной власти от законодательной и исполнительной, а также несменяемость судей, равенство сторон и т.д.

Однако провозглашение вышеуказанных и иных принципов судоустройства и судопроизводства недостаточно. Необходим также механизм их реализации и обеспечения со стороны государства и общества. Одним из существенных условий достаточной реализации основных начал суда и процесса является участие народного элемента в рассмотрении различных категорий дел, привлечения общественности для реализации принципов гуманности, справедливости и иных, которые, безусловно, являются приоритетными.

История знает множество форм народного участия в суде. Полагаем, что наиболее прогрессивной и демократической формой, способной в большей мере обеспечить надлежащее исполнение и в целом реализацию всех принципов судоустройства и судопроизводства, является институт присяжных заседателей.

Если общество нравственно обязано беречь свое молодое учреждение, то и правительство, которому принадлежит великая честь введения его у нас, должно твердо

держаться раз принятого намерения – привить к русскому обществу институт, на вековом опыте показавший свои великие достоинства.

Суд присяжных является одним из центральных институтов уголовного судопроизводства, имеющий полувековой опыт практического применения в дореволюционной России и более чем восемнадцатилетний опыт в современной России. В российском суде присяжных нашел наиболее полное отражение целый ряд правовых принципов, таких как презумпция невиновности, состязательность, независимость судей и др.

В России учреждение суда присяжных связано с Судебной реформой 1864 г., по результатам которой 20 ноября были приняты четыре основных документа, а именно: Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

В Указе Правительствующему сенату от 20 января 1864 г. сказано, что «по вступлении на прародительский престол одним из первых наших желаний, всенародно возвещенных в Манифесте 19 марта 1856 года было: «да правда и милость царствуют в судах».

В России был учрежден суд «скорый, правый, милостивый и равный» для всего населения, судебная власть была возвышена, стала самостоятельной и независимой, среди населения появляется уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным «руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего» (Указ Правительствующему сенату от 20 января 1864 г.).

Безусловно, введение суда присяжных и провозглашение не свойственных дореформенному суду принципов, было неким чужеродным элементом для России с ее монархической формой правления, феодальным обществом. Б.В. Виленский, например, отмечает, что создание новой судебной системы, введение суда присяжных и провозглашение вышеуказанных принципов судостроительства и судопроизводства реакционная печать характеризовала как нечто совершенно чуждое России; Судебные уставы всячески поносились, открыто выражалось сожаление по поводу ликвидации судебно-процессуальной системы, действовавшей в дореформенный период. Реакционная печать никак не могла примириться с тем, что вместо некоторого усовершенствования дореформенного суда и судопроизводства и «сохранения старой исторической почвы», столь желательных дворянско-крепостническому окружению Александра III, авторы Судебных уставов встали на путь «легкомысленного увлечения радикальной доктриной и внесли в жизнь нечто новое и чуждое ей» (Б.В. Виленский).

Итак, центральным звеном, основополагающим принципом, краеугольным камнем Судебной реформы 1864 г. в России было учреждение института присяжных заседателей.

На наш взгляд, многие аспекты организации и деятельности современного суда присяжных могут быть усовершенствованы на основе использования отечественного исторического опыта. Скажем, практика организации и деятельности дореволюционного суда присяжных позволяют выявить и классифицировать недостатки современного суда присяжных, а также ряд факторов, влияющих на характер вердикта присяжных заседателей, что предоставляет большие возможности для дальнейшего совершенствования современного законодательства о суде присяжных.

Степень научной разработанности проблемы диссертационного исследования.

Вопрос об участии народного элемента в суде уголовном привлекал внимание не только ученых, но и юристов-практиков, как современного периода, так и дореволюционного. Наиболее известны работы таких ученых и практиков дореволюционного периода, как Н.С. Аринушкин, А.М. Бобрищев-Пушкин, Н.А. Буцковский, Л.Е. Владимиров, В.Н. Войтенков, Г.А. Джаншиев, И.П. Закревский, А.Ф. Кони, А.С. Рабинович, Н.Н. Розин, В. Случевский, В. Спасович, Н.П. Тимофеев, М.П. Чубинский, И.Г. Щегловитов и другие. К наиболее известным исследователям советского и современного периодов, достаточно тщательно изучавших различные аспекты суда с участием присяжных заседателей, можно отнести С.В. Боботова, Б.В. Виленского, Л.А. Захожего, Л.М. Карнозову, М.В. Немытину, С.А. Пашина, И.Л. Петрухина, А.В. Пошивайлову, Н.В. Радутную, Н.Ф. Чистякова и других.

В основу данной работы были положены труды также известных дореволюционному периоду процессуалистов, в частности, С.И. Викторского, М.Н. Гернета, М.В. Духовского, А.Ф. Кистяковского, А.Ф. Кони, А. Мирлес, С.В. Познышева, Н.Н. Розина, И.Я. Фойницкого и других.

По мнению этих и многих других исследователей, как верно отметил М.В. Духовской, «суд присяжных является лучшей выработанной историей формой суда». Это, кроме того, по словам А.Ф. Кони, суд жизненный, имеющий облагораживающее влияние и на народную нравственность. Но в противоречие с этими правдивыми голосами приходится слышать и иные резко расходящиеся отзывы о суде присяжных. «Присяжные заседатели, отмечает далее А.Ф. Кони, говорят, вредны для правосудия; суд их есть суд улицы, игнорирующий законы, а следовательно, проводник беззакония, суд этот потряс веру в самую идею суда и уважению к закону; это не суд, а простая лотерея» (Дейтрих В.Ф., Муравьев Н.В. и др.).

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, связанных с реализацией основных принципов уголовного судопроизводства в деятельности суда с участием присяжных заседателей в дореволюционной России.

Предметом диссертационного исследования выступают положения законодательства, регулирующие деятельность суда присяжных в России в 1864-1878 гг., а также совокупность условий, необходимых для обеспечения надлежащей реализации основных начал судопроизводства и наиболее полной реализации принципов уголовного судопроизводства в суде присяжных.

Хронологические рамки диссертационного исследования ограничиваются временем так называемого «первого эволюционного периода» (Демичев А.А.) суда присяжных, а, именно, 1864-1878 гг. – период, когда в законодательство о суде присяжных не было внесено никаких существенных изменений и данный институт функционировал в неизменном виде.

Нижняя граница определяется 20 ноября 1864 года, когда произошло учреждение института присяжных заседателей в России, т.е. с момента подписания Александром II Указа о введении в действие Судебных уставов. В Казанской губернии реализация основных начал и положений Судебных уставов 1864 г. началась в 1870 г., когда был открыт Казанский судебный округ.

Верхняя граница определяется 9 мая 1978 года, когда был принят Закон «О временном изменении подсудности и порядка производства дел по некоторым преступлениям», серьезно изменивший законодательство о суде присяжных, который ряд исследователей связывают с исходом дела Веры Засулич, оправданной, как известно, присяжными. Из подсудности суда присяжных был выведен ряд преступлений, в том числе и дела об убийствах или покушениях на убийство должностных лиц, нанесении им ран, увечий и т.п. при исполнении ими служебных обязанностей, в результате компетенция суда присяжных была серьезно ограничена.

Ряд положений диссертационного исследования выходит за обозначенные хронологические рамки, однако их изучение тесным образом связано с предметом работы.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ реализации принципов уголовного судопроизводства в деятельности суда с участием присяжных заседателей в дореволюционной России.

Для достижения указанной нами цели представляется целесообразным решить следующие **задачи**:

- изучить основные подходы к пониманию принципов права в российской правовой науке;

- провести комплексный анализ становления основных принципов уголовного судопроизводства в дореформенной России;
- проанализировать становление и закрепление основных принципов уголовного судопроизводства в пореформенной России;
- исследовать вопрос о влиянии англосаксонской и континентальной моделей суда присяжных на формирование данного института в судебной системе Российской Империи по Судебной реформе 1864 г.;
- выявить особенности становления суда присяжных в России в исследуемый период;
- охарактеризовать отраслевые принципы суда присяжных;
- выявить специфику практики и механизма реализации основных принципов уголовного судопроизводства в деятельности суда с участием присяжных заседателей на различных стадиях рассмотрения уголовного дела;
- на основе архивных материалов исследовать реализацию основных положений Судебных уставов 1864 г. и практику реализации принципов уголовного судопроизводства в судах с участием присяжных заседателей в Казанской губернии.

Нормативную базу исследования составляют нормативно-правовые акты Судебной реформы 1864 года, касающиеся организации и деятельности суда присяжных: Учреждение судебных установлений 1864 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. и иные нормативно-правовые акты дореволюционной России, которые касались различных аспектов суда с участием присяжных заседателей.

Эмпирическую базу исследования составили материалы изучения и обобщения практики организации и деятельности суда присяжных в дореволюционной России; архивный материал об организации и деятельности суда присяжных в Казанской губернии.

Методологическая основа диссертационного исследования представляет собой комплекс следующих научных методов: исторический, системный, формально - логический, конкретно-исторический и другие.

В исследовании применяется и метод сравнительно-правового анализа, в частности, приводится сравнительная характеристика различных форм участия общественности либо народного элемента в судах. Кроме того, дается сравнительная характеристика отдельных форм деятельности коронных судей и присяжных заседателей, на основе которой делаются выводы относительно достоинств и недостатков профессионального суда и суда с участием присяжных заседателей.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые делается попытка комплексного анализа реализации демократических принципов Судебной реформы 1864 г. в деятельности суда присяжных на примере Казанской губернии и оценивается значение исторического опыта организации и деятельности данного института как гаранта более успешной реализации всех демократических начал уголовного процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ни в отечественной науке, ни в законодательстве нет четкого однозначного определения категории «принципы права». Вместе с этим, несмотря на различия в определениях принципов права в российской правовой доктрине, принципы права могут быть определены как основные, руководящие, исходные начала либо положения, выступающие базисным явлением по отношению как к отдельным нормам, так и к институтам, отраслям и всего права в целом.

В то же время принципы права нельзя сводить лишь только к идее либо только к положению, либо только к основному началу. На наш взгляд, принципы права – это исходные положения, которые лежат в основе права не только как регулятора общественных отношений, но в основе самих общественных отношений, поскольку именно принципы права выражают сущность права как специфического социального регулятора.

2. Суд присяжных в дореволюционной России являлся смешанной моделью и не был слепо скопирован с Англии либо континентальной Европы, в отличие от которых в России предварительное следствие велось негласно и без ознакомления обвиняемого со всеми доказательствами до завершения всех следственных действий, судебный процесс не распадался на два этапа: постановление вердикта и вынесение приговора, обвиняемый мог выбирать между коронным судом и судом присяжных. Таким образом, суд присяжных в дореволюционной России обладал определенными особенностями.

3. Суд присяжных являлся противовесом самодержавию и тому общественно-политическому укладу, который существовал в России второй половины XIX в., был чужд интересам правящих групп населения, он был действенным демократическим институтом, в рамках которого получили реальное воплощение такие процессуальные принципы, как гласность, состязательность, устность, письменность, непосредственность, право обвиняемого на судебную защиту, а вердикты присяжных заседателей нередко противоречили материальным и процессуальным нормам и основывались прежде всего на справедливости и гуманизме.

4. Суд присяжных в пореформенной России обеспечивал более объективное рассмотрение дела по сравнению с дореформенным судопроизводством, что было

обусловлено как рассмотрением дела независимой коллегией присяжных, так и появившейся необходимостью стороны обвинения более тщательно готовиться к судебному разбирательству, проводя более объективное расследование и исследуя все обстоятельства дела.

Отчеты Председателей Казанского, Самарского, Симбирского окружных судов свидетельствуют «об отсутствии вины» присяжных заседателей в оправдании значительного количества подсудимых, об ответственном и объективном отношении присяжных заседателей к рассматриваемым делам, о необходимости более успешного поддержания обвинения и предоставления более убеждающих улик. Столь значительное количество оправдательных приговоров было обусловлено недостатком или слабостью улик, собранных в стадии предварительного расследования.

5. Анализ реализации Судебной реформы 1864 г. в Казанской губернии показал, что введение института присяжных заседателей проводилось на общих основаниях без каких-либо изъятий из нормативно-правовых источников. Казанская Судебная Палата и Казанский Окружной Суд начали функционировать 8 ноября 1870 г., а первое дело с участием присяжных заседателей в Казанской Окружном Суде было рассмотрено 19 декабря 1870 г. Введение института присяжных заседателей было встречено общественностью поначалу с большим недоверием, однако уже первое дело с участием присяжных заседателей показало успех данного института. Анализ ряда архивных уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей показал важность введения данного демократического института для казанского общества.

6. Суд присяжных как элемент судебной системы, в отличие от современного периода, когда он является лишь одним из институтов уголовного судопроизводства, альтернативой обычного разбирательства, в дореволюционной России являлся центральным звеном не просто уголовного судостроительства и судопроизводства, но и с фактической точки зрения всей судебной системы. Однако в то же время суд присяжных является лишь одним из институтов демократической правовой системы. По ряду категорий дел именно квалификационная коллегия из профессиональных судей являлась и является более надежным институтом, гарантирующим справедливый и законный приговор.

Практическая значимость и апробация исследования. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при проведении последующих научных исследований по вопросам теории государства и права, истории государства и права и процессуальных наук.

Кроме того, положения исследования могут быть использованы при преподавании дисциплин различного цикла, в частности теории государства и права, истории отечественного государства и права, истории государства и права зарубежных стран, уголовного процессуального права, специальных курсов, посвященных различным аспектам института присяжных заседателей и суда с участием присяжных заседателей.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на конференциях различного уровня (городского, межвузовского, республиканского, российского, международного), а также на заседаниях кафедры теории и истории государства и права филиала Казанского государственного университета в г.Набережные Челны.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы

Введение. Дается обоснование актуальности, научной новизны и практической значимости диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава первая – «Формирование принципов уголовного судопроизводства в дореволюционной России».

Первый параграф главы первой – «Основные подходы к пониманию принципов права в российской правовой науке».

Принципы являются основой любого явления и всей деятельности человека. Имея длительную историю своего развития, правовая мысль, отражая потребности человеческой жизни, породила множество правовых принципов, которые играют чрезвычайно важную регулятивную роль в системе государственно-правовых отношений.

Ни в науке, ни в законодательстве понятие «принципы права» не имеет точного и ясного определения, четких сущностных, типовых, родовидовых, иерархических, функциональных характеристик. Логика выделения социальной приоритетности правовых принципов выглядит порой весьма упрощенной, примитивной, конъюнктурной, не связана с действительными жизненными реалиями, что, естественно, соответствующим образом сказывается на правотворческой и правоприменительной деятельности.

Сущность принципов объективна. За каждым принципом стоит определенная закономерность. Критерии подбора правовых принципов не являются унифицированными и зависят в конечном счете от предпочтений законодателя.

В теории права принципы характеризуются различным образом, однако в целом смысловая нагрузка всех определений практически совпадает.

Принципы – объективные свойства права. Они отражают закономерности общественного развития, потребности данного общества. В этом их социальная обусловленность, зависимость от реальных жизненных условий.

От обыкновенных норм права правовые принципы отличаются тем, что они всегда носят императивный характер, при этом в них отсутствуют санкции и зачастую другие элементы правовой нормы (гипотезы или диспозиции).

Еще в советский период под социалистическими принципами права понимали исходные руководящие начала (положения, идеи), которые пронизывают все правовые явления в новом обществе. При этом принципы права формируются под воздействием всех социально-экономических и политических факторов, возникают как часть марксистско-ленинской идеологии, последовательно превращаются в «нормы жизни новых общественных отношений, впитывают в себя все то прогрессивное, что накоплено в передовом правовом мышлении на протяжении многих веков...» (Фаткуллин Ф.Н.).

Таким образом, ученые по-разному характеризуют принципы права. Так, одни рассматривают принципы права как принципы действующего права, которые выступают как отправные положения (правила), непосредственно входящие в его содержание (Алексеев С.С., Громов Н.А.). Другие - определяют правовые принципы как исходные юридические положения и идеи, которые не вошли в содержание действующего права, соответственно, не зафиксированы в нормах права и свойствами нормативности не обладают (Матузов Н.И., Малько А.В.). К ним относятся те, которые прямо в нормах не закреплены, имеют смысловое выражение и находят свое воплощение в таких компонентах правовой системы, как правосознание, правотворчество, правореализация и др.

Представляется, что принципы права нельзя сводить лишь только к идее либо только к положению, либо только к основному началу. На наш взгляд, принципы права – это основные начала, положения, идеи, которые лежат в основе права не только как регулятора общественных отношений, но в основе самих общественных отношений, поскольку именно принципы права выражают сущность права как специфического социального регулятора.

Принципы права воплощают закономерности права, его природу и социальное назначение, представляют собой наиболее общие правила поведения, которые либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из его смысла.

И здесь нельзя не согласиться с М.Н. Марченко, Н.И. Матузовым и А.В. Малько, что принципы права должны отражать и выражать основные ценности, на которые ориентируется право. Принципы - это своего рода отправные пункты, показывающие вектор правового регулирования. Они являются более фундаментальными и обобщенными правилами поведения, нежели юридические нормы; обладают значительной устойчивостью и стабильностью, фиксируясь преимущественно в конституциях либо важнейших законах.

Если в советское и постсоветское время было достаточное количество исследований, посвященных принципам права, то в дореволюционный период их изучению не уделялось должного внимания. Этой проблематике лишь отчасти были посвящены труды таких ученых, как Ю.С. Гамбаров, Б.А. Кистяковский, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич и некоторые другие. Следует, однако, заметить, что каких-либо специальных исследований, посвященных анализу понятия принципов права, в дореволюционный период практически не существовало. Тем не менее, в различных трудах как по теории государства и права, так и по отдельным отраслям права термин «принцип» использовался постоянно при освещении различных аспектов. Наряду с термином «принцип» учеными-правоведами использовались и такие синонимичные «принципу» категории, как «основные начала» либо «руководящие начала».

Анализируя литературу по теории государства и права и по отдельным отраслям права дореволюционного периода, можно сделать вывод, что под принципами права понимались основные, руководящие начала и идеи, на которых базировались нормы, отдельные институты и все право в целом. Данное понимание вполне согласуется с основными подходами современных исследователей к определению принципа права.

Мы делаем вывод, что основы для определения понятия принципов права были заложены дореволюционной юридической школой. Так, было научно доказано, что выработка принципов права производится не только из права, но и из жизни, из содержания общественных отношений. Было выявлено, что принципы права неизбежно отражают особенности существующего общественного строя.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что юридической наукой в дореволюционный и советский период были выработаны следующие особенности определения понятия принципа права:

- социальная обусловленность;
- выражение в нем качественных особенностей права;
- обеспечение всестороннего осуществления целей и задач права.

Что касается советского периода, то общественные науки в советское время развивались исключительно на основе формационного подхода, признающего исключительно значение социального строя как основы для формирования права, определения его принципов.

Следует различать принципы права как принципы действующего права, которые выступают как отправные положения (правила), непосредственно входящие в его содержание. Они представлены в праве в качестве нормативно закрепленных основных идей, определенных в виде норм-принципов, реально выраженных в правовых нормах. Поэтому принципы, включаемые в данную группу, обладают всеми свойствами правовых норм, обязательны для участников регулируемых отношений, и отступление от них расценивается как нарушение закона.

Мы считаем, что необходима тесная связь принципов права и социальной действительности, при этом эффективность принципов права, несмотря на их различную градацию и классификацию, будет повышаться только в случае их в конкретных нормах права.

Однако, для того, чтобы принципы могли иметь нормативный характер, сначала необходимы общие руководящие идеи права, не закрепленные законодательно, а уж затем принципы права как основополагающие идеи с целью наиболее правильного и адекватного отражения социальной действительности в соответствии с достигнутым в обществе на данный момент уровнем ее познания, должны существовать в определенной форме права.

Второй параграф главы первой – «Становление и способы оформления принципов уголовного судопроизводства в дореформенной России (XV-первая половина XIX вв.)».

Не углубляясь в характеристику существующих подходов к классификации принципов права и принимая за аксиому классическую классификацию принципов права, разработанную ведущими исследователями, считаем возможным применительно к уголовному судопроизводству рассуждать об общих, межотраслевых и отраслевых принципах права. К общим принципам права мы бы отнесли принципы законности, гуманности, объективности, справедливости и другие. Межотраслевыми принципами уголовного судопроизводства следует рассматривать принципы единодушия, анонимности, народного начала, которые проявляются и в других отраслях права – гражданском, конституционном, административном судопроизводстве. Отраслевые принципы уголовного производства, исходя из предмета нашего исследования, проявляются в формировании и организации деятельности суда присяжных. Мы

остановимся на характеристике межотраслевых и отраслевых принципов уголовного судопроизводства.

По результатам проведенного анализа становления и развития основных начал уголовного судопроизводства России в дореформенный период, мы пришли к выводу о том, что до 1864 года прослеживается постепенный переход от состязательных (обвинительных) форм суда, существовавших первоначально, в более ранний период истории русского права, к началам следственного или розыскного процесса, а затем, как результат продолжительного исторического опыта, установление так называемого смешанного процесса.

История судебного процесса России берет свое начало в IX в., получив закрепление в первом письменном источнике – «Русской правде», она начинается господством в нем частного начала и полным совпадением его с процессом гражданским, характерными чертами которого являлись усмотрение сторон и формализм разбирательства.

В XIII - XV вв. наряду с состязательной (обвинительной) формой все больше внедряются элементы розыска. Получает развитие суд наместников и волостей, имеющих кормление (доход) за счет тяжущихся, вследствие чего возрастает их активность в ведении допросов и розыска, чтобы не упустить своего прибытка.

Судебник 1497 г., с одной стороны, содержит много черт, сходных с судопроизводством, установленным еще во времена «Русской правды» и носящим состязательный характер, и, с другой стороны, свидетельствует о возникновении новой формы процесса - следственной или инквизиционной, что, в свою очередь, также связано с укреплением самодержавия в царствование Ивана Грозного.

Следственная или инквизиционная форма процесса (розыск) не предполагала обязательного участия сторон в суде и наличия жалобы для возбуждения дела. При этой форме процесса расследование того или иного дела могло начинаться по инициативе самого суда, который в этом случае являлся истцом от имени государства, либо по оговору кого-либо со стороны «добрых» людей.

Следственная форма процесса устанавливалась не только по делам, расследование которых было начато государством, но и по делам об особо опасных преступлениях - разбое, татьбе, душегубстве, начатым по инициативе потерпевшей стороны, если эти преступления совершены лихими людьми или представляют опасность для господствующего класса.

Суть следственного (розыскного) процесса характеризуется противопоставлением судьи-следователя лицу, служащему предметом розыска. Само государство в лице своих органов (розыска, следователей) брало на себя и инициативу возбуждения уголовного

преследования, и собирание доказательств, и само доказывание виновности преступника на суде. Обвиняемый осуществлял свои права только в пределах, предоставленных ему следователем. Следствие не было связано процессуальной формой. Момент его окончания определяло лицо, производившее розыск. Судебное решение основывалось на материалах следствия, проведенного судом, который при определении силы доказательств руководствовался установленными в законе правилами. При инквизиционном судопроизводстве господствуют тайна и письменность процесса, применяются пытки, признание обвиняемого является «царицей доказательств».

Развитие процессуального законодательства и судебной практики периода XV - XVII вв. характеризовалось постепенным увеличением удельного веса розыска в ущерб так называемому суду, то есть заменой состязательного процесса следственным, инквизиционным.

Развитие общественных отношений, антагонизма между феодалами и крестьянами неизбежно вело к изменению процессуального законодательства, появлению в нем ранее неизвестных форм и институтов, усилению инквизиционных начал процесса. Эти тенденции рельефно отразились в Соборном уложении 1649 г., которое уделяет розыску достаточное место, хотя предпочтение отдается также и суду.

Оценивая развитие суда и процесса до XVIII в., приходим к выводу, что суд не был отделен от власти административной. И будучи от нее полностью зависимым, он не мог осуществлять функции беспристрастного арбитра в споре, достигнуть истины.

Окончательное утверждение розыскного (инквизиционного) уголовного процесса относится к началу XVIII в. и связано с установлением русского абсолютизма при Петре I.

Однако уже 5 ноября 1723 г. розыскной процесс сменяется процессом состязательным, при котором активизируется роль участников, усиливаются начала равенства, ограничивается активная роль судьи и ослабляется давление со стороны администрации. В это же время более подробно регламентируются отношения участников судопроизводства.

После Петра I длительное время в русском уголовном процессе заметных изменений не происходило. Процесс был инквизиционным, без гласности и устного судебного разбирательства, с широким применением пыток. Сохранялось полное смешение административных и судебных функций.

Необходимо отметить, что история уголовного процесса, равно как и его принципов, становилась и развивалась весьма сумбурно, противоречиво, вплоть до Судебной реформы 1864 г.

Третий параграф главы первой – «Основные принципы уголовного судопроизводства и их юридическое закрепление в законодательстве пореформенной России».

В Уставах уголовного и гражданского судопроизводств России от 20 ноября 1864 г. особое внимание уделялось характеристике принципов гласности, устности, письменности, состязательности и равенства. Как мы ранее выяснили, несмотря на то, что в законодательстве России вышеуказанные принципы были закреплены и в дореформенный период, их полное воплощение и реализация в жизнь стали возможными лишь с проведением буржуазных реформ второй половины XIX века, в частности, Судебной реформы 1864 г.

Уголовный процесс во второй половине XIX века в гласности судопроизводства видел одно из главных условий производства, а, именно, Устав уголовного судопроизводства в ст.ст. 620-624 провозглашает принцип гласности, являвшегося одним из важнейших руководящих начал Судебной реформы второй половины XIX столетия в России.

Однако есть мнение, что гласный суд начался в России еще в старых учреждениях по закону от 11 октября 1865 г. Весной 1865 г. еще до издания этого закона впервые были опубликованы материалы гласного процесса, и это в сложной обстановке военно-полевых судов. Такой суд состоялся в Новгороде, где рассматривалось дело четырех лиц, обвиняемых в убийстве. Правда, разбирательство происходило в крайне неудобном помещении уездного суда, в зал публику пропускали только «в мундирах». Все четверо подсудимых были приговорены к расстрелу. В том же году состоялось несколько гласных процессов военно-полевого суда (Латыпов М.М.).

Законодатель использовал различные понятия для обозначения анализируемого нами принципа. Это и «публичность», и «открытие дверей судебного заседания», и «открытый разбор» и другие. В дореволюционной процессуальной науке также использовалась различная терминология для обозначения принципа гласности. Наиболее часто используемые – публичность суда и гласность суда. При этом термин «публичность» использовался для обозначения гласности судебного разбирательства, а термин «гласность», в свою очередь, как указывал И.Я. Фойницкий, «для означения права оглашения происходящего на суде путем печати». Представляется более логичным использовать понятие «гласность судопроизводства» по следующим соображениям. Гласность является наиболее часто используемым учеными-процессуалистами термином. Кроме того, по выражению И.Я. Фойницкого, «выбрать как общий термин «публичность» неудобно как потому, что закон придает ему более узкий смысл, не обнимая им права

сторон присутствовать на суде, так и потому, что суд есть учреждение публичного порядка и помимо гласности».

Оценка гласности в дореволюционной литературе была неоднозначной. В основном, гласность судопроизводства встречала только положительные мнения. Публичное рассмотрение дел является важным и необходимым не только для лиц, участвующих в судебном разбирательстве, но в том числе и для публики.

Гласность судебного разбирательства есть одна из самых лучших гарантий правильности судебного производства. Действуя на глазах всех, суд имеет сильные побуждения отнестись к делу с наибольшим вниманием и поступать так, чтобы не встретить заслуженных порицаний со стороны общества. Главнейшие пороки, разъедавшие юстицию (взяточничество, лихоимство и т.п.), совпадали с теми историческими эпохами, когда отправление правосудия пряталось в четырех стенах.

1880-1890-е гг. характеризовались судебной контрреформой и некоторым ограничением гласности судопроизводства, т.е. отныне гласность судебного разбирательства не была абсолютной и могла быть ограничена по различным основаниям. Но, несмотря на ограничения, введенные в период судебной контрреформы, гласность судопроизводства была одним из важнейших принципов, который содействовал развитию в обществе уверенности в правильном функционировании судебных учреждений и доверия к ним.

Провозглашенная уставами 1864 г. гласность судопроизводства открыла двери судов для широкой публики, в прессе появились отчеты о ходе судебных разбирательств по наиболее интересным делам. Отправление судопроизводства стало единственной формой государственной деятельности, которая осуществлялась открыто. Противоречия в обществе, отражаясь в судебных процессах, становились достоянием широких масс. Гласность, с одной стороны, способствовала росту правосознания населения и авторитета суда в обществе, но с другой - малейший промах в работе судов получал огласку и мог служить поводом для нападок на новый судебный строй (Немытина М.В.).

Судебная реформа 1864 г. в корне изменила весь дореформенный процесс. Состязательность, основанная на равенстве сторон, являла собой основу судопроизводства.

Принцип состязательности выражался в следующем:

- в отделении судебной власти от власти обвинительной;
- в допущении формальной защиты в уголовных делах при окончательном производстве;

- в установлении принципа равенства сторон в тех стадиях уголовного процесса, в которых обвиняемому позволялось иметь защитника. Равенство выражалось в праве каждой стороны представлять доказательства, которые должны быть рассмотрены судом (ст. 92, п.1 ст. 630 Устава уголовного судопроизводства), и предъявлять возражения против доказательств противника (ст.ст. 100, 103, п.4 ст.ст. 630, 719, 720 Устава уголовного судопроизводства); подсудимого и его защиты возражать против объяснений обвинителя, а также в том, что суд, удовлетворив несогласное с законом ходатайство одной стороны, для уравнивания прав сторон обязывал дать удовлетворение соответствующему ходатайству стороны противной.

Принципы состязательности и равенства сторон были взаимозависимы. Тем не менее, когда речь идет о реализации данных принципов, то в предварительном следствии нет места сторонам, на этом этапе действуют лишь органы надзора и лица, участвующие в следствии. При передаче дела в суд действует лишь одна сторона - обвинитель. При подготовке распоряжений для суда сторона защита не равноправна с обвинителем. Условия равноправия возникают только на судебном следствии, но в этот период суд еще не связан требованиями сторон и может, отступая от обвинительного акта, поставить вопрос о виновности подсудимого по обстоятельствам судебного следствия. В полной силе состязательность применяется в процессе обжалования, основной принцип которого - строгое ограничение судебного разбирательства в пределах поданной жалобы.

В период судебной контрреформы принципы состязательности и равенства сторон были ограничены, равно как и упомянутый выше принцип гласности. Это объясняется тем, что данные начала существенно ограничивали административную власть, однако следует отметить, что те изменения, которые произошли в области судопроизводства в период контрреформ, не отменили принципов состязательности и равенства сторон, не затронули их основного смысла и назначения, а, именно, на место дореформенного розыскного процесса был поставлен процесс состязательный, основанный на равенстве участников.

Судебная реформа 1864 г., в корне изменив все судопроизводство, устанавливала начала устности и непосредственности (в частности, ст.ст. 625-629 Устава уголовного судопроизводства). Еще при подготовке реформы они рассматривались в качестве гарантий правосудности приговора. «Одно участие присяжного поверенного не доставило бы подсудимому полного ограждения, если бы в суде... оставлен был порядок рассмотрения и решения дел судом по письменным извлечениям (выпискам), сделанным канцелярией суда из протоколов следствия» (Российское законодательство X-XX веков. В

9 томах. Т.8. Судебная реформа / отв. ред. Б.В. Виленский; под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1991. – С.324).

Подводя итог, следует отметить, что все проанализированные нами принципы уголовного судопроизводства взаимодополняли друг друга. И, как верно указывает М.В. Немытина, «устность и гласность судопроизводства по судебным уставам 1864 года неразрывно связаны с принципом состязательности. Все три принципа признавались существенными условиями производства дел в суде. Трудно, если вообще возможно, разграничить эти принципы, определить, где заканчивается один и начинается другой. Так, порядок исследования доказательств в суде, был рассчитан на сочетание этих начал. Или, наоборот, эти принципы, взятые в комплексе, и определяли порядок исследования доказательств, обеспечивавший наилучшее восприятие происходящего в суде всеми участниками процесса и их права».

При органическом единстве принципов устности, гласности, непосредственности и состязательности можно все же выделить принцип состязательности, имевший решающее значение для всей системы уголовного процесса. Им определялось положение субъектов процесса, их права и обязанности, взаимоотношения друг с другом и судом. Состязательная форма процесса строилась таким образом, что обвиняемый рассматривался не как объект исследования (во всяком случае, не только как объект), а как сторона в процессе, как субъект процессуального права.

Весьма убедительно емко и актуально звучат слова Н. Аринушкина, который сказал, что «основные архитектурные линии, придающие зданию судебных уставов такую печать благородства, определяется началами, выраженными в незабвенном в истории Русского правосудия указе Царя Освободителя Сенату – 20 ноября 1864 г. Торжественным пасхальным благовестом прозвучал этот указ в тогдашней Руси среди порядков дореформенного суда, следующими немногими, но поистине золотыми словами, возвещая «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность, и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого – от высшего и до низшего».

Глава вторая – «Происхождение суда присяжных в России».

Первый параграф главы второй – «Суд присяжных в России: рецепция или новое явление».

Среди исследователей до сих пор не сложилось единого мнения относительно исторической родины суда присяжных.

Для анализа вопроса о том, является ли для России суд присяжных скопированным с зарубежных стран институтом, т.е. полностью рецепирированным либо это новое явление, представляется необходимым изучить исторический опыт становления данного института за рубежом.

Характерно, что институт суда присяжных относят к преимущественным завоеваниям английской судебной системы не только современные ученые-юристы, но и величайшие судебные деятели дореволюционной России.

Мы считаем, что суд присяжных уходит своими корнями далеко в прошлое, имея многовековой опыт работы.

Идея суда присяжных пробивала себе дорогу как путем рецепции, так и самобытным путем через трансформацию обычных судов за счет увеличения роли представительных судебных коллегий.

Сама рецепция суда присяжных осуществлялась по двум каналам, во-первых, путем распространения действия «common law», как например, в бывших английских колониях, а во-вторых, за счет восприятия институтов романо-германского права. Так, суд присяжных в его французском варианте был внедрен вместе с наполеоновскими кодексами в Бельгии, Италии, Швейцарии, Польше, Греции, а затем в Мексике, Бразилии, Перу и др.

Применяя рассуждения Мэна об историческом основании действия суда присяжных к явлениям русской жизни, мы замечаем, что и в Русской жизни почти на всем ее историческом пространстве существовало участие народного элемента в уголовно-судебной деятельности. Таким образом, и у нас идея народного участия в суде глубоко коренится в нашей жизни и неразрывно связано с народным воззрением на правосудие, так что суд присяжных и у нас имеет свои исторические и прочные корни. «Не резким и неожиданным криком, вносящим в диссонанс и разногласия ворвался суд присяжных в нашу общественную и государственную жизнь, а добровольным актом мудрого правительства, уразумевшего народную потребность, был введен в действие этот благоденственный институт, обеспечивший правду и мир человеком благоволения. Пусть по форме это было нечто новое, но по духу здесь чувствовалось веяние доброй старины. И в новизне твоей старина нам слышится» (Аринушкин Н.).

Противники суда присяжных говорят о невозможности функционирования данного института в государстве с монархической формой правления. Однако следует сказать, что в России и до Судебных Уставов не было исключительно коронного суда, так как в суде всегда присутствовал народный элемент.

По нашему мнению, в России уже имелся опыт функционирования института, схожего с судом присяжных; указанный институт до определенного времени развивался, о чем свидетельствуют некоторые дошедшие до нас источники права (например, Краткая Правда). Такая форма осуществления правосудия, хотя могла быть навязана норманнами, в целом, соответствовала потребностям русского общества, но была отвергнута правящей администрацией.

Как отмечает С.С.Алексеев, «суд присяжных по совести есть начало по преимуществу славянское, сродное со славянским духом и характером». Поэтому в результате судебной реформы этот институт «органично влился» в российскую судебную систему и был с необычным восторгом принят общественностью.

Суд присяжных в России не был слепо скопирован с заокеанского образца, но в нем воплотились основные принципы буржуазного права: независимость суда, устность и гласность процесса, равенство всех перед судом, участие общества в отправлении правосудия.

Можно отметить следующие особенности функционирования суда присяжных в дореволюционной России: во-первых, сохраняется смешанная форма процесса, при которой предварительное следствие организовано инквизиционным образом, ведется негласно и без ознакомления обвиняемого со всеми уликами до завершения всех следственных действий. Во-вторых, отечественное судебное разбирательство, в отличие от англосаксонского не распадается на два отделенных друг от друга несколькими месяцами этапа: постановление вердикта и вынесение приговора; наказание определяется судьей в том же процессе, хотя и без участия присяжных заседателей. В-третьих, обвиняемый может выбирать между традиционным производством и судом присяжных. В-четвертых, российский присяжный в своих выводах не ограничен жестко напутствием председательствующего, поскольку решает лишь вопросы факта и виновности.

Второй параграф главы второй – «Особенности становления суда присяжных в России».

Идея официального создания суда присяжных в России относится к 1803 г., хотя еще в 1767 г. Екатерине представлялись проекты преобразования судебной системы. В частности, высказывалось предложение о введении в судах гласности судебного процесса, несменяемости судей, принципа состязательности, самостоятельности адвокатуры и образования суда присяжных.

В Комиссии 1804 г. А.Н. Радищев настаивал на равенстве всех сословий перед законом, отмене допросов с пристрастием, введении судов присяжных и публичности судопроизводства.

XIX век является судьбоносным в вопросах реформирования судебной власти и в вопросе о судебных заседателях. Уже в первой четверти XIX века Сперанский М.М., возглавлявший Второе отделение личной канцелярии царя в 1803 году, в «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» говорил, что судебная власть реализуется системой судов, состоящих из назначаемых чиновников и избранных от народа судей «под именем присяжных, произведя важнейшую часть суда...».

«Первые зачатки судебной реформы относятся к началу сороковых годов, - писал Джаншиев Г.А. - В 1832 году окончена была предпринятая гр. Сперанским работа по приведению в известность и по систематизации всего старого и действующего русского законодательства. Результатом этой работы было издание Полного Собрания Законов и Свода Законов. Вслед за этим возникла мысль об улучшении уголовного процесса...».

Отправным началом для подготовки судебной реформы Коротких М.Г. считает 15 ноября 1857 года - день, когда в Государственный совет был внесен проект реорганизации гражданского судопроизводства, а Виленский Б.В. отправной момент переносит на лето 1857 года (проект Устава гражданского судопроизводства с объяснительной запиской Блудова Д.Н.); Джаншиев Г.А. относит начало судебной реформы к 1848 году; но, наш взгляд, корни судебной реформы нужно искать в 1843 году, когда Блудов Д.Н. потребовал от судебного ведомства замечаний о главных недостатках действующего судебного законодательства.

20 ноября 1864 года вышли в свет Судебные Уставы, ставшие итогом многолетней работы российских процессуалистов и заложившие законодательную основу судебной реформы. В пояснительном Указе Сената, сопровождавшем Судебные Уставы, указывалось, что цель судебной реформы - «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего».

Судебная реформа провозгласила: отделение суда от администрации, которое обеспечивалось несменяемостью судей и судебных следователей; создание всесословных судебных органов; равенство всех перед судом; суд присяжных; выборность мировых судей; прокурорский надзор за законностью судопроизводства.

Суд присяжных должен был соединить в себе новые принципы правосудия - состязательность, гласность, устность, свободу внутреннего судебного убеждения, обеспечение обвиняемому права на защиту. Без этого не состоялась бы судебная реформа

1864 года. В итоге, суд присяжных был принят Государственным советом единогласно как новый, независимый судебный орган.

Учреждение судебных установлений предусматривало создание бессловесных судебных учреждений двух типов — общих судов и мировых судов. Система общих судов состояла из окружных судов и судебных палат. Первой инстанцией был окружной суд.

Особенностями созданного суда присяжных в России являются следующие: во-первых, сохраняется смешанная форма процесса; при которой предварительное следствие организовано инквизиционным образом, ведется негласно и без ознакомления обвиняемого со всеми уликами до завершения всех следственных действий; во-вторых, отечественное судебное разбирательство, в отличие от англосаксонского не распадается на два отделенных друг от друга несколькими месяцами этапа: постановление вердикта и вынесение приговора; наказание определяется судьей в том же процессе, хотя и без участия присяжных заседателей; в-третьих, обвиняемый может выбирать между традиционным производством и судом присяжных; в-четвертых, российский присяжный в своих выводах не ограничен жестко напутствием председательствующего, поскольку решает лишь вопросы факта и виновности (Пашин С.А.).

Указ от 20 ноября 1864 г. — величайшее в истории российского права и уголовного судопроизводства, в особенности, событие, в результате которого были приняты и утверждены Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года, Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Но самое главное событие — это введение суда присяжных — центрального звена не только судебной системы, но и всей Российской империи в целом.

Судебная реформа в Казанской губернии проводилась по общероссийским правилам, так как по географическому положению она представляла собой типичный регион центральной Европейской части государства.

15 мая 1869 г. последовало открытие Казанской Соединенной Палаты Уголовного и Гражданского Суда, а на другой день 16 мая были открыты мировые учреждения Казанско-Царевококшайского Мирового Округа.

Казанская Судебная Палата и Казанский Окружной Суд начали функционировать 8 ноября 1870 г. Открытие было совершено сенатором, тайным советником, князем М.Н. Шаховским (старшим председателем Казанской судебной палаты).

Первое дело с участием присяжных заседателей в Казанской Окружном Суде было рассмотрено 19 декабря 1870 г.. Это было поистине важное в истории государства и права событие. За неделю до заседания начали раздаваться билеты всем желающим, но за три

дня до слушания дела раздача билетов была прекращена, так как выданы были все пригласительные. На слушание дела люди приехали даже из соседних уездов. 19 декабря 1870 г. уже с 9 часов утра зал переполнился народом, хотя всем было хорошо известно, что заседание начнется не ранее 11 часов. Чины судебного ведомства, как окружного суда, так и судебной палаты, а равно и прокурорского надзора, все собрались в зале заседания. Приехал также и губернатор Казанской губернии.

Вышеуказанный пример свидетельствует о небезразличном отношении общества к новому учреждению – суду присяжных. О важности данного события говорило одно только то, что зал судебного заседания был переполнен, о слушании дела было известно задолго. Нет сомнений в том, насколько казанское общество относилось с трепетом к институту присяжных заседателей, хотя мнение исследователей, как дореволюционных, так и советских и современных, относительно необходимости института присяжных заседателей также было и остается двояким. Одни видели в суде присяжных лишь преимущества, другие же выступали против суда с участием присяжных заседателей. Несомненно, количество сторонников суда присяжных в России значительно преобладало и преобладает.

Глава третья – «Реализация принципов уголовного судопроизводства в судах с участием присяжных заседателей».

Первый параграф главы третьей – «Отраслевые принципы суда с участием присяжных заседателей».

Суд присяжных — это достаточно сложная форма судопроизводства, призванная защищать свободы, права и законные интересы как обвиняемых в совершении преступлений, так и потерпевших. Именно эта форма судопроизводства способствовала развитию основополагающих принципов отечественного судопроизводства.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г. провозгласили такие передовые принципы судопроизводства, как всесословность, независимость суда от администрации, несменяемость судей и следователей, равенство всех перед законом и судом и другие. Процесс становился состязательным и гласным, обвиняемый получил право на защиту - создавалась отечественная адвокатура. А к рассмотрению уголовных дел, по которым могло быть назначено серьезное наказание (длительный срок лишения свободы, ссылка), стали привлекать присяжных заседателей.

Несомненно, что большинство ученых, деятелей различного рода видели в суде присяжных «лучшую гарантию гражданской свободы». По отзыву профессора И.Я. Фойницкого, суд присяжных - это «лучшее украшение и самая твердая опора нашей новой судебной системы».

Введение суда присяжных в России было необходимее, чем где бы то ни было, потому что нигде, историческая жизнь не положила таких глубоких разграничений между различными слоями общества, как у нас, отчего между понятиями, обычаями и образом жизни коронных судей, принадлежавших в высшему сословию, и подсудимых из низшего сословия существовала целая пропасть (Фойницкий И.Я.).

Только участие народного элемента может наиболее полно обеспечить реализацию всех демократических преобразований, реализацию всех принципов уголовного судопроизводства и судоустройства. Именно участие общественности в суде уголовном может наиболее полно искоренить тот бюрократизм, взяточничество и все иные негативные явления, которые были присущи дореформенному суду в России.

Основными доводами создания суда присяжных в 1864 году в России мы считаем: его демократизм, большая коллегиальность по сравнению с другими формами участия народа в отправлении правосудия, объективность, ориентация на мудрость и справедливость неискушенных в правовом формализме народных представителей, исключение пассивности присяжных при решении поставленных перед ними вопросов и т.д. Но самое главное достоинство суда присяжных усматривалось в том, что коллегия присяжных обеспечивает независимость судей.

Представляется, что наиболее совершенен тот суд и реализация принципов уголовного судопроизводства наиболее полно возможна лишь в том суде, который является вполне независимым, способен правильно решать все возникающие вопросы и способен внушать доверие к своим решениям и ко всей своей деятельности.

В отличие от коронного суда нет сомнений в том, что суд с участием присяжных заседателей является более независимым. Независимость – это основа основ Судебной реформы 1864 г. в России и неотъемлемый принцип суда присяжных.

Присяжные заседатели независимы и от государства, и от общества. Присяжные не могут быть отречены от должности, лишены содержания или переведены на иную должность. Присяжные заседатели, кроме того, абсолютно независимы от профессиональных судей, они совещаются самостоятельно и тайно. На мнение присяжных не могут повлиять и представители общественности. Количество присяжных заседателей также позволяет им оставаться вполне независимыми, в отличие от профессиональных судей либо сословных или иных народных представителей.

К принципам суда присяжных следует отнести широкую коллегиальность и меньший риск допущения судебной ошибки. Также к принципам суда присяжных необходимо отнести демократизм, народность, устранение из суда бюрократического, чиновничьего духа, подлинно гласное судопроизводство, усиление состязательного

начала в уголовном процессе, повышение престижа адвокатуры.

Введение суда присяжных ценно именно тем, что ему органически присущи гарантии права обвиняемого на защиту, состязательность и презумпция невиновности, о которых отныне нельзя говорить просто, но которые с необходимостью придется реализовать в деятельности по рассмотрению уголовных дел. Возрождение суда присяжных в России является «не только процессуальным новшеством, но может и должно рассматриваться в контексте проводимых демократических преобразований» (Захожий Л.А.). Наконец, суд присяжных исключает возможность самоизобличения, пристрастных экспертиз, незаконных доказательств или их недостаточность.

На наш взгляд, весь смысл суда присяжных заключается в его независимости от мнения суда, самостоятельности при принятии решения, отсутствия давления со стороны правительственных и иных государственных учреждений. Решение обществом, а не администрацией, самого главного вопроса – о виновности или невиновности – гарантировало приговор объективный и справедливый, гарантировало реализацию всех прав, предусмотренных законодательством, а самое главное – веру в справедливость и законность. Все это было возможно только благодаря принципу разделения труда между профессиональными судьями и присяжными заседателями.

Одним из несомненных достоинств суда присяжных является то, что именно благодаря ему была полностью изъята из процесса теория формальных доказательств. Даже ярый противник суда с участием присяжных заседателей В.Ф. Дейтрих выделял положительные стороны данного учреждения. К таковым он относил: свободную по совести оценку доказательств виновности подсудимого, заменившую теорию формальных доказательств; «прозрачность» деятельности следственных органов, поставленную под «стеклянный колпак», под контроль общества в лице присяжных, которые охраняли права обвиняемых от произвола следственных властей. Благодаря этому свелись к минимуму злоупотребления по предварительному собиранию доказательств виновности обвиняемого и принуждение последнего к даче признательных показаний. «Одного уже этого вполне достаточно для того, чтобы, признавая громадную заслугу суда присяжных, желать его сохранения в главных существенных чертах» (Дейтрих В.Ф.).

К достоинствам суда присяжных можно отнести как отсутствие формальной оценки и теории доказательств, так и объективность оценки, обусловленную, в первую очередь, численным составом, что отличает от профессиональных судей.

Количество последователей и сторонников суда присяжных, бесспорно, преобладает над его противниками. И, как метко указывал П.А. Ифланд, против самой идеи суда присяжных не могло быть представлено никаких серьезных возражений. Упреки

направлялись против отдельных составов присяжных заседателей, относясь к определенному периоду деятельности их в суде или против отдельных составов в тех или других процессах, особенно приковывавших к себе внимание общества. Упреки исходили от людей, которые не находились в период судебного разбирательства, о котором слышали лишь мимоходом, обвиняя присяжных в некомпетентности при отправлении правосудия. Это те люди, которые издали иногда и случайно наблюдали деятельность этого суда, почти ничего в нем не изучили, совершенно ничего не пережили вместе с ним, и тем не менее быстро находили основания для сомнений, столь же быстро уступавших свое место уверенному слову осуждения всей деятельности этого суда.

При разработке положений о суде присяжных заседателей был глубоко изучен европейский опыт деятельности данного института и на его основе создан свой, особенный суд присяжных, который соответствовал российской действительности. Введение суда присяжных было крупным достижением юридической науки на пути прогрессивного развития страны.

Суд присяжных явился самым демократическим институтом судебной реформы 1864 года и соединил в себе новые принципы правосудия: состязательность, гласность, устность, равенство всех перед судом, презумпцию невиновности, свободу внутреннего судебного убеждения, обеспечение обвиняемому права на защиту.

Второй параграф главы третьей – «Использование принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной деятельности судов и при вынесении вердикта коллегией присяжных заседателей».

Только независимый, беспристрастный суд, которым являлся суд присяжных, являлся гарантом более полной реализации гласности, публичности, равенства сторон.

Состязательность процесса, активное участие обеих сторон, искоренение начал узурпации прокурорской власти и ее влияния на власть судебную возможно было только при участии общественности в суде.

И, как верно в свое время указывал Н. Аринушкин, «только суд, уважающий судью и ставящий его в независимое положение, только суд, проникнутый началами равноправия, внимательно прислушивающийся к голосам жизни и творимый не в потемках канцелярии, а при свете благодетельной гласности, - только такой суд доставляет правом слабого торжество над притязаниями сильного, обеспечивает как господство закона, так и мир среди граждан, клеймя нечестные поступки и удаляя из общества преступников, только такой суд в силах подчинить железному ярму закона и сильного хищника и ловкого дельца, лавирующий как лисица, по той сомнительной опушке, где начинается область безнравственного и недозволенного».

Безусловно, Судебные уставы 1864 г. провозглашали все принципы в качестве руководящих идей не только в деятельности суда присяжных, но и в иных составах судов, однако эти начала в суде с участием присяжных заседателей получали наиболее полное выражение.

Участие общественности в суде способствовало наибольшему авторитету суда присяжных среди населения, и служило верным проводником законности и справедливости в обществе, участие общественного элемента существенно было важным и в целях всестороннего исследования истины на суде, вследствие ближайшего знакомства общественных судей, принадлежащих к различным слоям населения, с теми внутренними сторонами его быта.

Суд присяжных обладал консолидирующей ролью и претворял в жизнь принцип социального равенства. Анализ ряда уголовных дел, рассмотренных в Казанском окружном суде Казанской губернии свидетельствует о различном составе присяжных заседателей, при котором помещик и крестьянин сидели на одной скамье и вместе принимали решение.

Более того, судебное следствие и начало устности на бесприсяжном суде теряли свое настоящее значение, потому что судьи знали и подчинялись влиянию бумажного производства, собранного на предварительном следствии. Состязания сторон также утрачивали почти всякий смысл, так как судьи считали себя способными обойтись и без них. Постановка вопросов превращается в простую комедию, при тождестве истцов и ответчиков. Словом, «вся торжественная обстановка суда присяжных, которая дает столько жизни и смысла гласному суду, отсутствует на суде бесприсяжном, напоминающем своей обстановкой и обычаями скорее надоевшую бюрократическую лямку, нежели живой и человеческий суд, каким должен быть правый и милостивый суд по духу Судебных Уставов» (Аринушкин Н.).

Как абсолютно верно указывал Л.Е. Владимиров, присяжные заседатели не знали о принципах уголовного судопроизводства, не имели понятия о юридических принципах, не обладали юридическими знаниями, но когда они видели и слышали свидетеля, они были в состоянии оценить его правдивость. Он не знали теории перекрестного допроса, но когда они видели, что свидетель под давлением этого допроса лжет, они оценивали его по достоинству. Присяжный не знал теории состязательности в процессе, но он мог пользоваться его хорошими сторонами для образования убеждения. Словом, поставленный законом для наблюдения поставленного положения, присяжный может извлекать все выгоды своего положения, т.е. не зная тех законов, в силу которых

доказательства допускались или отвергались, в силу которых свидетели допрашивались тем или другим способом.

В «Заключении» сформулированы основные выводы и предложения.

В «Приложении» в качестве примера приводятся выдержки из конкретных уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей, а также примеры перечневой ведомости присяжных заседателей.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

В изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Сахапов Р.Р. Определение принципов права в дореволюционной литературе / Р.Р. Сахапов // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2007. – Т.149. – Кн.6. - №2. - С.6-13 – 0,2 п.л.
2. Сахапов Р.Р. Суд присяжных в дореволюционной России: рецепция или новое явление / Р.Р. Сахапов // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. - № 2. - С.141-144 – 0,3 п.л.
3. Сахапов Р.Р. Роль суда присяжных в становлении русской адвокатуры в дореволюционной России / Р.Р. Сахапов // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. - № 3. - С.109-112 – 0,3 п.л.

В иных изданиях:

4. Сахапов Р.Р. Суд присяжных в России: история и современность / Р.Р. Сахапов // Материалы итоговой научной конференции. 18 февраля 2005 г. Филиал Казанского государственного университета в г.Набережные Челны / Автор-составитель: Ишкинеева Ф.Ф. – Набережные Челны: Лаборатория оперативной полиграфии филиала Казанского государственного университета в г.Набережные Челны, 2005. - С.58-61 – 0,3 п.л.
5. Сахапов Р.Р. Принципы уголовного судопроизводства и суд присяжных в России (фрагмент историко-правового исследования) / Р.Р. Сахапов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск пятьдесят пятый. – Тольятти: ВУиТ, 2006. - С. 275-279 – 0,25 п.л.
6. Сахапов Р.Р. Принципы уголовного судопроизводства по Судебным уставам 1864 года / Р.Р. Сахапов // Сборник по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Институционализация социально-экономического региона» 10-11 ноября 2006 г. Филиал Казанского государственного университета в г.Набережные Челны / редактор – составитель Э.Ф.Назмиев. – Казань: Казанский государственный университет им. Ульянова-Ленина, 2006. - С.276-279 – 0,3 п.л.
7. Сахапов Р.Р. Реализация принципов уголовного судопроизводства в деятельности суда присяжных в дореволюционной России / Р.Р. Сахапов // Материалы итоговой научной конференции. 16 февраля 2006 г. Филиал Казанского государственного университета в г.Набережные Челны / Автор-составитель: Э.Ф. Назмеев. – Казань:

- Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. - С.62-63 – 0,2 п.л.
8. Сахапов Р.Р. Принцип гласности как один из важнейших принципов судебной реформы 1864 года в России / Р.Р. Сахапов // Актуальные проблемы юридической науки: Сборник научных трудов. Выпуск 3. – Тольятти: ТГУ, 2008. – С.230-234 – 0,25 п.л.
 9. Сахапов Р.Р. Принципы состязательности и равенства по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. / Р.Р. Сахапов // Материалы итоговой научной конференции. Филиал Казанского государственного университета в г.Набережные Челны. – Набережные Челны: Лаборатория оперативной полиграфии филиала Казанского государственного университета в г.Набережные Челны, 2008. – С.81-82 – 0,15 п.л.
 10. Сахапов Р.Р. Реализация принципа состязательности в деятельности дореволюционного суда присяжных в России / Р.Р. Сахапов // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции (9-13 февр. 2009 г.): в 2 т. / Мин-во образования и науки Респ. Татарстан, Казан. гос. ун-т, фил. в г.Набережные Челны; отв. за вып. Э.Ф. Назмиев. – Набережные Челны: Лаб. операт. полиграфии, 2009. – Т.1 - С.117-120 – 0,4 п.л.
 11. Сахапов Р.Р. Принципы письменности и устности в деятельности суда присяжных в дореволюционной России / Р.Р. Сахапов // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции с междунар.участием (8-12 февр. 2010 г., Набережные Челны): в 2 т.; отв. за вып. Э.Ф. Назмиев; редкол. А.Н.Макаров [и др.] – Набережные Челны: Лаб. операт. полиграфии, 2010. – Т.1 - С.218 – 221 – 0,3 п.л.
 12. Сахапов Р.Р. Отраслевые принципы суда с участием присяжных заседателей в дореволюционной России / Р.Р. Сахапов // Российская правовая политика в сфере частного права: Материалы «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», г.Казань, Казанский ((Приволжский) федеральный университет, 22 июня 2010 г. / Отв. ред. А.В. Малько, Д.Н. Горшунов. – М.: Статут, 2011. – С.251-255 – 0,15 п.л.
 13. Сахапов Р.Р. Реализация права на судебную защиту в суде присяжных в дореволюционной России / Р.Р. Сахапов // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы

- науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть I. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2011. – С. 140-147 – 0,3 п.л.
14. Сахапов Р.Р. Реализация судебной реформы 1864 года в Казанской губернии и первое дело с участием присяжных заседателей в Казанском окружном суде / Р.Р. Сахапов // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы респ. науч.-практ. конф. с междунар. Участием (31 января – 4 февраля 2011 г., Набережные Челны) / сост. Э.Ф. Назмиев; редкол. А.Н. Макаров [и др.]. – Набережные Челны: Лаб. операт. полиграфии, 2011. – С.175-177 – 0,25 п.л.